

МАРГАРИТА СВЕТЛОВА

НЕ ОСКОРБЛЯЙ БОССА, ОПАСНО!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Опасные боссы

Маргарита Светлова

Не оскорбляй босса, опасно!

«Автор»

2018

Маргарита Светлова

Не оскорбляй босса, опасно! / Маргарита Светлова — «Автор»,
2018 — (Опасные боссы)

Цикл "Опасные боссы". Книга первая. История Лизы и Артура. Он – жёсткий, самовлюблённый, считающий, что женщину, словно вещь, можно купить, а затем, как надоест, выкинуть. Купить можно, но очень дорого, да и цена не деньги, а сердце, про убытки в виде потерянных нервов он даже не догадывался. Она – скрывающаяся от своего отчима в маленьком городке и ненавидящая всеми фибрами души богатеев. Не любила, но придётся, не хочешь – заставят. За оскорбление его сиятельства ей придётся дорого заплатить. Ей предстоят тяжёлые испытания, теперь она – дичь, на которую открыл охоту не знающий поражения хищник. Содержит нецензурную брань.

© Маргарита Светлова, 2018

© Автор, 2018

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	16
ГЛАВА 5	19
ГЛАВА 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Маргарита Светлова

Не оскорбляй босса, опасно!

Не оскорбляй босса, опасно!

Маргарита Светлова

ГЛАВА 1

– Соня, не нравится мне всё это.

Поднимаясь по ступенькам в элитный закрытый клуб, в очередной раз попыталась вразумить подругу. Не спорю – тут красота необыкновенная, как она и говорила, но это всё иллюзия. Внутри прекрасного особняка собрались развратные твари, возомнившие себя хозяевами жизни, мать их! Сливки общества, коими они себя считают. А по мне, они, наоборот, отбросы, зажавшиеся и распущенные сволочи!

– Лиза, не нервируй меня, я сказала, тебе это необходимо, чтобы побороть твою фобию, – не соглашалась моя подруга и – по совместительству – мой личный психотерапевт.

– По—моему, у меня новая фобия сейчас разовьётся, – продолжала я упираться. Чувство панического страха с каждой секундой усиливалось, сердце, словно тисками сдавило. – Не нравилось мне всё это, ой как не нравилось. Нутром чувствовала, что я об этом ещё пожалею, и не раз.

– Да? И какая? – посмотрела заинтересовано она на меня.

Вот же эскулап проклятый! Всё ей интересно, что со мной происходит. Чувствую себя подопытным кроликом.

– Боязнь тюрьмы! – выдала я.

– А чего её бояться? Там тоже, между прочим, люди живут. Да и поздно тебе бояться, ты закон нарушила еще пять лет назад, – «успокоила» она меня, зараза!

Да кто ж спорит? Живу по чужим документам, недавно по ним и кредит взяла. Согласна – нарушила закон. Так у меня выхода не было, и нет пока.

– Издеваешься? – зашипела я, словно кошка, прожигая подругу взглядом, полным возмущения.

– Нет, просто констатирую факт. Так что завязывай панику разводить, я же сказала, что всё легально – пригласительные я у Ярика умыкнула.

– Вот слово «умыкнула» меня и напрягает, причём сильно!

– Слушай, я тут для тебя стараюсь, а ты, – начала она из меня верёвки вить и взывать к моей совести.

Ага, когда страшно, не до совести как—то. Так что пряха учёная зря на это рассчитывает.

– Соня, прекращай из меня дуру делать! Думаешь, я не знаю истинной причины, почему мы с тобой сейчас сюда идём? – дала намёк, что в курсе, что сейчас мы делаем разведку боем, а именно – шпионим за её новым увлечением по имени Ярик.

Не верит подруга ему, хоть он и клянётся в вечной любви. Тут я с ней как никогда солидарна – эти зажавшиеся самцы верными не бывают, мне для примера отчима достаточно. Хоть я воочию не видела, как он гулял, так как мама меня сразу спихнула к бабушке, когда вышла замуж за него. Наверное, чтобы глаза не мозолила ему. Кстати, правильно сделала, жаль, что с сестрой так не поступила. А теперь из—за её ошибки я живу под чужим именем уже пять лет, прячусь, как преступник, только не от правосудия, а от отчима! Найдёт – убьёт же! Да и сестра с ребёнком—инвалидом от этого мерзавца в другой стране прячется. С его ребёнком! Тварь, всю жизнь нам испоганил вместе с мамой! Как она могла так поступить с нами? Ах, ну да, деньги же, привыкла с папой жить на широкую ногу, а когда его убили, не смогла, как все нормальные люди. Вот и продалась за деньги, а попутно поломала нам с Леной жизни. Боже, как же я их ненавижу!

– Лиза, ты что опять? – выдернула меня подруга из пучины воспоминаний.

– Прости, ты же сама понимаешь – только от Лены приехала, на душе так паршиво... Ваньку жалко до слёз – не виноват же мальчонка, что отец у него урод моральный! Одно радуется,

что мне дали кредит, и я смогла сестре передать деньги на операцию, и навестить их заодно. Кажется, это никогда не кончится! Знаешь, может, это и грех, но я каждый вечер молю бога, чтобы этого гада грохнули, – призналась подруге.

– Лиза, я понимаю, что вам с сестрой досталось, но жить прошлым нельзя. Его не изменишь, а какое будет будущее – от тебя зависит.

– Разве мне досталось? Так, напугал, а вот Лена подвергалась насилию не один месяц, а мать – сволочь, я уверена, знала об этом! И если бы сестра не позвонила и не рассказала мне об этом, захлёбываясь слезами, думаю, этот ад для неё продолжался бы до сих пор.

– Мы не знаем истинных причин, почему твоя мама с ним жила. Не забывай – это она вам помогла, дала адресок человека, чтобы он помог вам скрыться. Тут много тёмных пятен, о которых мы не знаем. И не думаю, что она знала о том, что эта мразь с её ребёнком вытворяла. Тебя же она спрятала от него, а сестра тогда ещё мала была, наверное, не думала твоя мама, что тот на такое способен. Или тут ещё какая—то причина была...

– Возможно, но почему она на него не заявила в полицию? Почему предпочла скрыть, что его шестнадцатилетнюю дочь муженёк изнасиловал? Скажи, почему? – задавая вопрос, меня вновь начало сотрясать от гнева.

– Я тебе уже неоднократно говорила: значит, была причина, о которой ты не знаешь. И вообще, хватит об этом, мы сюда пришли с твоей фобией бороться, а не в прошлом копать.

– Соня, не прикрывайся моим недугом, – пробурчала я недовольно, подходя к двери.

– Ваши пригласительные, дамы, – ослепительно улыбнулся нам мужчина у входа в обитель порока и разврата.

Подруга тоже решила похвастаться белозубой улыбкой, протягивая трофей, украденный у Ярика. Тот взял пригласительные, начал сверять списки, и тут я вновь начала нервничать, как в первый раз, когда ездила под чужими документами за границу к сестре. Хотя, чего я, собственно, нервничаю? Ну, прогонят взащей, делов—то. Наоборот, я даже была за такой вариант развития событий. Но в этот раз счастье не улыбнулось мне, и нас пропустили внутрь особняка, выдав маски. Переступая порог, я вновь почувствовала, что шагнула в пропасть, и моя жизнь уже не будет прежней.

ГЛАВА 2

Стоило нам войти и надеть маски, к нам подошла девушка в одежде прислуги:

– Вам браслеты белые или красные? – спросила она, внимательно разглядывая нас.

– Мне красный, – на автомате ответила я и взяла из её рук украшение, а вот Соня выбрала белую.

– Странно, а я думала, будет наоборот. С виду такая скромная, а на проверку, оказывается, шалунья, – подмигнула мне девушка. Чего? Какая шалунья? Я в недоумении посмотрела на подругу, та только плечами пожала: мол, сама не поняла, что она имела в виду. А та продолжила вводить нас в курс дела: – Так, сейчас поднимаетесь вон... – показала она рукой на центральную лестницу из белого мрамора, – ...по той лестнице, она выведет в зал, где находятся покупатели.

Кто? Покупатели? Я не ослышалась? Меня тут же паника накрыла, и я была готова дать стрекоча обратно, но, увидев умоляющий взгляд подруги, взяла себя в руки. Ладно, сейчас она Ярика найдёт, и мы отсюда уйдём. Покупатели – что бы это могло значить? Ведь не девушек же они, в самом деле, покупать собрались. Может, картины? А я, глупая, нафантазировала невесть чего! Мысленно начала себя успокаивать, но всё же решила Соне высказать, что я думала:

– Слушай, не нравится мне всё это. – Я провожала спускавшегося по лестнице мужчину в маске взглядом. – Слушай, раз нам маски дали, может, тут просто маскарад, и Ярик ничего крамольного не совершал?

– Не хочу тебя расстраивать, подруга, но тут маскарадом и не пахнет. Сдаётся мне, тут мужики девочек покупают, – хмурясь, ответила Соня.

А у меня после её слов перед глазами белые мухи замелькали, я даже сбилась с шага и чуть не упала, но меня кто-то поймал. Сильный и, кажется, большой. О—очень большой. Я застыла, боясь вздохнуть, на меня вновь накатил приступ паники, чувствовала – ещё немного, и задохнуться начну!

– Аккуратнее, куколка, не стоит свой товарный вид портить, – обдал тёплым дыханием спаситель моё ухо.

Тут до меня дошло, что мужчина, спасший меня от падения, одной рукой придерживает меня за живот, а другой за грудь! Ой, что-то мне нехорошо.

– Кх... – прочистила я, горло. – Спасибо, что спасли от падения, но не могли бы вы отпустить меня?

– Я ещё не решил, – ответил он бархатным голосом, от которого мурашки по телу пробежали.

Я поняла, что если он меня сейчас не отпустит, то приступа панической атаки не избежать. А его «не решил» вообще ввергло меня в шоковое состояние. Что он этим хотел сказать? У меня от страха все поплыло перед глазами, я даже не поняла, когда он меня отпустил, и словно через толщу воды услышала якобы весёлый голос Сони – она что-то говорила мужчине. Когда дурман развеялся, и я смогла нормально мыслить и слышать, он уже стоял на верхней ступени и, усмехнувшись, добил меня ответом.

– Нет, ты не куколка, а мышка, или ты играешь такую роль? – уже внимательно сканируя меня взглядом, спросил он.

– Играет, – осветила за меня Соня, так как сейчас меня хоть режьте на куски, я не в состоянии даже промычать.

Он же, окинув меня очередной раз взглядом, сказал:

– До встречи, мышонок, – развернулся и направился вверх.

– Кажется, я ошиблась, не нужно было тебя сюда привозить. – Взволнованно смотрела на меня подруга.

– Соня, наоборот, я рада, что ты меня взяла, ведь одной тут опасно находиться, – а про себя добавила: «Вдвоём тоже», – мы сейчас поднимемся наверх, ты найдёшь своего Ярика и, наконец, развеешь свои сомнения.

– Ты уверена? – с надеждой посмотрела она на меня.

– На все сто, пошли, сделаем то, зачем пришли, – изобразила беспечность, а саму уже потряхивало от страха.

Когда мы зашли в зал, то были поражены шикарной обстановкой вокруг: одни люстры и канделябры их хрусталя чего стоили!

– Чувствую себя, как золушка, попавшая во дворец, – хохотнула подруга.

– А я себя мухой в банке с пауками, – показала глазами на окружающий народ.

– Ну, если с этой точки зрения смотреть – согласна. Знаешь, а я вот себя сейчас ощущаю в дорогом гадюшнике, и мне очень интересно, что тут делает Ярослав? – ища глазами виновника, из—за которого мы здесь, поделилась своими мыслями подруга.

Точно гадюшник, мужчины словно раздевают липкими взглядами девушек. А те и рады, более того – пытаются встать так, чтобы эти самцы их лучше рассмотрели, как товар, ей богу!

– Лиза, ты только не волнуйся, но этот тип, что тебя на лестнице поймал, с тебя глаз не сводит. Кажется, у нас проблемы! – заволновалась вновь подруга, я посмотрела в сторону, куда она только что смотрела, и обомлела.

Мужчина действительно смотрел на меня, не отрываясь, скривив губы в подобии улыбки. Я тоже занервничала, отвела взгляд и увидела Ярослава, он направился в сторону коридора, противоположную от выхода.

– Соня, кажется, Ярослав вон туда пошёл, – показала я взглядом направление.

– Отлично, я мигом сбегая, посмотрю, с кем он там, а ты никуда не ходи. Поняла?

– Хорошо, только ты быстрее, а? – умоляюще посмотрела на неё.

– Я мигом, – ответив, она рванула за своим, кажется, бывшим мужчиной.

Зная Соню, уверена, что даже если она его не застукает сейчас, разрыв всё равно неизбежен. Достаточно одного того, что он ходит по таким злчным местам. Не успела я перевести дух после ухода подруги, как услышала знакомый голос.

– Сколько?

Я повернулась к говорившему и в недоумении уставилась на него.

– Простите?

– Я спрашиваю – сколько? – от осознания, что меня приняли за продажную девицу, я даже о волнении забыла.

– Нисколько, – хотела добавить «потому что не продаюсь», но этот хам меня опередил.

– Отдаёшься даром в хорошие руки? – усмехнулся он.

– С какой целью интересуетесь? – разозлилась я.

Жаль, что он тоже в маске, очень хотелось увидеть его лицо, чтобы в будущем, увидев, стороной обходить. Хотя, о чём я? Он живёт в Москве, я тут проездом, уверена, наши дороги больше не пересекутся.

– Думаю приобрести тебя, – как само собой разумеющееся, ответил он.

– Хотите сказать, что у вас хорошие руки? – решила прикинуться дамочкой лёгкого поведения, ведь я как бы ей и являюсь по легенде.

– Всё зависит от тебя, мышонок, будешь хорошо себя вести – будут хорошие, а плохо – не обессуди – я превращу твою жизнь в ад.

«Что? Это он серьёзно про ад? Ах ты тварь!» – мысленно возмутилась я.

– Простите, но моё тело не для ваших рук – вы мне не нравитесь, – выпалила на одном дыхании и юркнула в толпу людей от греха подальше.

Лучше в коридоре Соню подожду, а то вдруг ещё покупатель найдётся на мою голову! Ты посмотри на него, в ад мою жизнь превратить собрался! Ты опоздал, сволочь, в аду я уже как пять лет живу! Зашла в коридор, а в нем множество дверей – похоже, это комнаты для проведения интимного досуга. Прикрыла глаза, попыталась выравнять дыхание, чтобы совладать с волнением, и тут меня кто—то схватил и куда—то потащил! Я в ужасе открыла глаза, и забыла как дышать.

– От вещи не требуется, чтобы хозяин нравился. – Его голос больше не был бархатным, как раньше, сейчас он рычал, словно хищник, было видно – мужчина взбешён. – От моей вещи требуется покорность, чего у тебя, как я вижу, нет. Ну, ничего, сейчас я это упущение исправлю!

ГЛАВА 3

Он пинком открыл дверь в одну из комнат «свиданий», занёс меня внутрь. Я была ошеломлена, не могла поверить, что такое происходит со мной на самом деле. «Нет, это сон, просто сон!» – повторяла я эти слова, как мантру. Вновь стала накатывать паника, меня сотрясало от страха, а в горле образовался ком, мешавший издать даже крохотный писк, не говоря о крике помощи. А про сопротивление вообще молчу – я словно окаменела от ужаса. Вновь всё поплыло перед глазами, ещё немного – и начнётся. А так же понимала: если сейчас я не поборю страх, он может со мной всё что угодно сделать. И плевал он на то, что мне плохо! Таким, как он, чуждо сострадание. Он не человек, он – зверь, опасный и беспощадный, которому даже отчим в подмётки не годится.

– Мышка, что же ты замолчала? – усмехнулся мужчина. – Молчишь. Правильно делаешь, и так уже договорилась. А сейчас я посмотрю насколько ты хороший товар.

Товар? Он что, серьёзно? Да как такое возможно? «Это сон, всего лишь сон, я сейчас проснусь, и кошмар кончится» – продолжала мысленно твердить эти слова вновь и вновь, пока этот подонок ощупывал моё тело, ища изъяны на нём. Хоть бы нашёл! Но, как оказалось, это только начало издевательств надо мной.

– Хм, не дурно, мышка, – с чувством удовлетворения вынес вердикт после осмотра. «Всё мое тело руками облапал, ты ещё зубы посмотри, что уж мелочиться!» – А теперь покажи мне своё личико, – я не успела даже и рта открыть, хотя, что его открывать, если я даже пискнуть не могу, не то, что оказать сопротивление!

«Возьми себя в руки, борись, слышишь! Ты можешь!» – мысленно стала приводить себя в чувство. И пока я старалась побороть свой страх, этот «хозяин жизни» сорвал с меня маску и парик, внимательно посмотрел на меня. И хоть в комнате царил полумрак, сквозь прорези его маски был виден его горящий алчностью взгляд. Цвет глаз я так и не рассмотрела, так как в тусклом свете это было невозможно, но мне показалось, что в его глазах горит огонь, сейчас этот мужчина напоминал самого дьявола. Умом я понимала – это оптический обман. Никакого огненного взгляда не было, и это всего лишь отражение пламени от светильника, который горел, словно пламя свечи, но от этого легче не стало, мне страшно, очень страшно, до белых мух перед глазами!

– А ты не мышка, оказывается, а лисичка – необычный цвет волос, свой? – продолжал он с интересом рассматривать меня.

Я смотрела на него глазами, полными ужаса, и по-прежнему не могла вымолвить и слова. Ему моё молчание не понравилось, схватив мой подбородок пальцами жёстко, больно, приподнял лицо. Да так, чтобы я не смогла отвести взгляда от его дьявольских глаз. А затем он угрюмо тихо произнёс:

– Я говорю – ты отвечаешь, я приказываю – ты делаешь, если ослушаешься, поверь, ты очень об этом пожалеешь. Поняла меня? – Конечно, поняла, как тут не понять! Не нужно быть провидцем, чтобы не осознать, что этот зверь не прощает проступки, а наказывает молниеносно и без сожаления. Я не знаю, где взяла сил, и в ответ слегка кивнула головой, хотя это было непросто – он по-прежнему удерживал моё лицо рукой. – Умница, а теперь я в последний раз задам вопрос, и попробуй мне только солгать в ответ. Так сколько? – я не знаю, как у меня вышло, но я всё же смогла ответить.

– Я не продаюсь.

Он почему-то рассмеялся. А затем, не отрывая горящего взгляда, стал медленно наклоняться к губам. «Ну, – подумала я, – всё, сейчас начнётся – он поцелует, а меня вырвет, тогда он точно накажет».

Ан нет, казнь отменяется – он остановился в миллиметре от моих губ, тихо выругался, пронзая меня колючим взглядом, словно следователь преступника, решил поделиться своим мнением. Можно подумать, мне это интересно!

– Мышка, продаются все, вопрос в цене. Я не спрашивал, во сколько ты себя оцениваешь, так как для меня ты дешёвка, как и все присутствующее тут шлюхи. А также тебе не хуже меня известно, что цена в контракте уже прописана, и подпись твоя там имеется. Забыла? – в ответ я энергично замотала головой, говоря этим, что всё помню. Боже, куда мы попали! Я ужаснулась, осознав, в какой гадюшник нас нелёгкая занесла. И пока я переваривала полученную информацию, этот покупатель рабов продолжил меня шокировать. – Вот и хорошо, что с памятью у тебя всё в порядке, редкое качество для женщин. Так вот, в последний раз спрашиваю: сколько у тебя было мужчин?

«Дешёвка?! – Меня затрясло от гнева, это слово меня вывело из равновесия. – Ну ты и сволочь! Мужчин, значит. Так вот он о чём всё время спрашивал – брезгует барин использованным товаром? Ну, сейчас я тебе устрою! Шлюха, говоришь? Да не вопрос! Буду ей, чего не сделаешь, чтобы избавиться от внимания столь «желанного» мужчины! Спасибо, тварь, что подсказал, как мне от тебя отделаться!»

Я решила рискнуть, чем чёрт не шутит, может, действительно поможет избавиться от пугающего меня до дрожи мужчины. А он меня не просто пугал, я испытывала, находясь рядом с ним, животный ужас, но сейчас это чувство притупилось из—за гнева, да и маленький лучик надежды придал мне силы для борьбы.

– Знаете, после ста как—то со счёта сбилась, – смотрю на него, жду реакции.

– Да? – хмыкнул он, а затем, схватив меня за талию, приподнял и усадил на что—то, напоминающее комод. – Сейчас проверим.

После этих слов случилось то, что я даже в кошмарах своих не видела – эта тварь резко раздвинула мои ноги, я попыталась воспрепятствовать, сжимая их, что есть силы.

– А ну, сиди не дёргайся, моё терпение не безгранично, ещё раз выкинешь подобное, отымею во все отверстия без подготовки.

Я едва не потеряла сознание, меня вновь парализовало. А он же со знанием дела перешёл к проверке, пальцами отодвинул ткань моих трусиков и рукой накрыл моё лоно. Я была готова разрыдаться от отчаянья и омерзения, но препятствовать не стала – страшно было очень. Но как только его палец проник в меня, я уже не смогла удержаться от судорожного вздоха обречённой жертвы насилия и унижения. Оставалось одно: вытерпеть этот кошмар до конца, иначе схватка с отчим мне покажется маленьким происшествием. Я чувствовала каждой клеточкой своего тела, что с этим хищником мне не совладать. Он сильнее меня и хитрее. Хищник, одним словом, животное, а не человек!

– Да ты совсем сухая, – наклонившись к моему уху, тихо со смешком сказал он, – мышка, для женщины, которая пропустила через себя больше ста мужчин, ты слишком маленькая. Соврала?

И тут на меня нахлынула волна ярости, преграды, которые последние пять сдерживали, словно рухнули, и сейчас я готова была рвать противника зубами. Так же как отчима – и плевать на последствия! Хотя, нет, нельзя давать волю чувствам. Я еле сдержалась, чтобы не оттолкнуть его, понимала, ведь силы не равные, нужно что—то придумать, причём срочно. Но главное – усыпить бдительность. Пусть думает, что он победитель. Но только одного не учёл подлец: женское коварство ещё никто не отменял, особенно оно жестоко, когда слабый пол загоняют в угол. Собрав все силы, я начала претворять задуманное в жизнь, хотя внутренне всё ещё содрогалась от омерзения. Да и страх полностью не прошёл, ярость лишь слегка притупила его.

– Нет, просто я выбирала поменьше, знаете, большие размеры меня уж больно пугают, – ответила ему, а сама ужаснулась тому, что сказала. Нет, я, конечно, не из робкого десятка, но как—то меня покорибил ответ.

– Придётся тебе страх побороть, – усмехнулся он вновь.

«Ну—ну, смейся, пока можешь! Чем бы тебя «приласкать», тварь?!» – мысленно ответила ему, а вслух произнесла:

– Хвастаетесь? – изобразила заинтересованность, а сама стала искать глазами, чем бы мне этого гиганта отоварить. И, слава богам, нашла! Возле прикроватной тумбочки стояла тяжёлая ваза с лилиями. Осталось дело за малым – его на эту кровать уложить.

– Нет, констатирую факт. Да ты сейчас сама в этом убедишься. Давай—ка, мышка, продемонстрируй, насколько хорошо умеешь работать своим красивым ротиком.

У меня глаза полезли на лоб. Он что, серьёзно? Не могла поверить, что он озвучил, казалось – мужчина бредит. Присмотрелась и поняла – мужик серьёзно настроен. Меня от такой перспективы передёрнуло.

– Что глаза такие большие стали, или и тут солгала? Учти, за прошлую ложь тебя ждёт наказание, но если мне понравится минет в твоём исполнении, оно может быть мягче. – Он вновь взял меня за талию и опустил на пол.

– Поверьте, я сногшибательно это делаю, век не забудете, – пообещала ему блаженство. Надеюсь, удар вазой его впечатлит.

– Тогда приступай, – усмехнулся он, внимательно следя за моей реакцией. А у меня возник вопрос: что, собственно, делать? Но то, что он просил меня, я не буду делать – пусть хоть убивает!

– Ну, что стоишь, я жду, или не знаешь, с чего начать? Так я подскажу, расстегни мне брюки.

«Ах, ну да, – мысленно отругала я себя за то, что торможу, – ну и дура же я, точно, нужно брюки снять!» Трясущимися от волнения руками начала расстёгивать ремень, мысленно матеря его на чём свет стоит.

– Что, ручки трясутся, боишься? – измывался он.

– Нет, что вы, это от возбуждения, – не осталась я в долгу.

С горем пополам расстегнула ремень, начала расстёгивать молнию на брюках. Как назло получалось из рук вон плохо, его действительно большой агрегат встал некстати, и я с большим трудом смогла расстегнуть молнию. Было, конечно, желание прищемить его хозяйство, но рисковать своим здоровьем не стала, так как была уверена – убьёт, не задумываясь.

– Снимай, чего ждёшь? – посмеиваясь, продолжал давать указания извращенец! Делать нечего, сняла, опустила на колени – он рукой надавил мне на плечо. Ладно, пусть пока порадует, гад.

– Умница, а теперь приступай.

Я нервно сглотнула и уставилась на объект, который хотелось вырвать с корнем. Ой, как хотелось, аж руки зудели!

– Ты чего так нервно сглатываешь, страшно?

– Нет, это от предвкушения удовольствия, всю жизнь мечтала о таком, – соврала, не моргнув глазом. – Вы не против лечь на кровать? Я хочу получше ваше достоинство разглядеть, а тут темно, ничего не видно.

Тот хмыкнул, но спорить не стал, снял брюки, кинул их на кресло возле выхода и улёгся на кровать.

– Не пытайся сбежать: поймаю – а я это сделаю обязательно – узнаешь, что такое я в гневе.

Он говорил тихим, спокойным голосом, но я поверила. Этот человек способен на многое, но мысли о побеге я оставила. Сейчас вырублю – и домой улечу, навряд ли он меня найдёт. А если найдёт – пусть. Главное – я пыталась, хотя о его варианте событий даже думать не хочется. А с другой стороны, от отчима сбежала же, значит, и от него смогу.

– И в мыслях не было, – ответив, я подошла к прикроватной тумбочке, думая, как бы мне схватить вазу и стукнуть его неожиданно. И тут случилось чудо: я услышала крик Сони.

– Нихрена себе! – мужчина повернул голову на голос, и я поняла – вот он, шанс!

Быстро схватила вазу и со всего размаха обрушила её на голову несостоявшегося покупателя. Но эта сволочь не вырубился, а ошарашено посмотрел на меня слегка затуманенным взглядом.

М—да, картина маслом: с его уха свисал цветок лилии, весь мокрый и ужасно злой, и самое мерзкое – он, кажется, готовился сорваться с места. Боже, тут его взгляд прояснился, и в нём горела неприкрытая ярость и жажда мести. Я поняла: нужно срочно придумать, как его задержать. Точно! Его брюки! Без них он за нами не рванёт! Я молниеносно сорвалась с места, схватила с кресла его брюки, и услышала:

– Убью, сука!

Повернулась к нему, показала неприличный жест и ответила:

– Становись в очередь, импотент нравственный!

Первым желающим меня лишить жизни был мой отчим. Взбешённый мужик попытался соскочить с кровати, чтобы отобрать свои штаны и меня заодно изловить, но я оказалась ловчей. Сняла туфлю и с криком «Гори в аду, мразь!» со всей силы швырнула её в него и, пока он отвлёкся, а точнее, уворачивался, мы с Соней успели спешно покинуть несостоявшегося насильника. Неслись по коридору, как ненормальные.

– Лиза, ты трофей с собой забрать собралась? – обратилась она ко мне, когда осталось всего ничего до выхода в главный зал.

– Трофей? – не поняла её, посмотрела, куда она смотрит, и поняла, о чём ведёт речь подруга – я вцепилась в брюки противника мёртвой хваткой. – Какая гадость! – содрогнулась я от омерзения, швырнула брюки на пол и брезгливо вытерла руки о платье. – Так как уходить будем?

– Сделаем вид, что у тебя травма, так как вид у тебя, Лиза, мягко выразиться, потрёпанный.

Так и сделали – я оперлась на руку подруги, и мы бодренько похромали на выход, а если точнее, хромала я. Увидев нас, обладатель белозубой улыбки растерянно спросил.

– Что произошло?

– Да позу травмоопасную приняла – понравиться хотела, вот и результат, – показала на меня глазами Соня. Я изобразила крайнюю степень страдания, даже повыла для образа. – Говорила ей: не нужно, и так сойдёт, да когда она меня слушала! – поясняя, подруга с осуждением посмотрела на меня.

Тот завис, наверное, прикидывая, какая поза приводит к тяжёлым последствиям. Ну а мы воспользовались заминкой и покинули обитатели порока. Отойдя на приличное состояние, рванули со всех ног к припаркованной машине. Запрыгнули в неё, и Соня дала по газам.

– Ты как? – обратилась она ко мне.

– Нормально, кажется, только вымыться хочу сильно, чувствую себя грязной не только снаружи, но и внутри. Мерзкое ощущение.

– Как с отчимом? – переспросила она. Я прислушалась к себе.

– Не совсем, тут что—то другое, даже и не знаю, как описать. Сонь, что делать будем? – решила узнать дальнейший план действий.

– Как и собирались, сейчас заедем домой, ополоснёшься, и сразу в аэропорт: я на симпозиум, ну а ты домой полетишь. В общем, как и планировали. Тебе же завтра на работу?

– Ну да, я уже соскучилась по своему коллективу, – усмехнулась я, вспоминая коллег.

– Гаденькому?

– Да, но зато сплочённому, – засмеялась, вспоминая наши баталии. – Ты Ярика нашла?

– Забудь о нём, он для меня умер, а о покойниках либо хорошо, либо ничего. Хорошего сказать не могу, а плохим карму свою портить не желаю. Зря мы сюда поехали, вон ты в какой переплёт из—за меня попала.

– Не переживай, всё обойдётся, – решила подбодрить её.

А сама нутром чувствовала: ничего не обойдётся. Такие как этот, не умеют прощать. Одна надежда, что мы были инкогнито.

ГЛАВА 4

Аргур

Я ушёл с головой в работу, чтобы хоть как—то отвлечься и не думать о маленькой дряни, найду – а я это обязательно сделаю – придушу собственноручно! Ведь сразу понял, что с девочкой что—то не так, когда поймал её на лестнице. Ну не может у шлюхи сердечко биться, как у пойманной птички! У меня было ощущение в тот момент, что её сердце находится в моих руках, и мне понравилось это чувство! Да и запах, исходящий от неё, меня не оставил равнодушным, это были не приторные сладкие духи, от которых воротит, а свежий аромат летнего луга, и ещё какие—то нотки присутствовали, но я не понял, да и не до этого было.

Решил приглядеться к ней, ведь всё равно я пришёл сюда, чтобы купить послушную куклу. А тут такая мышка, маленькая, как фарфоровая статуэтка, было ощущение, что бог создал её специально для меня. Нет, это, конечно, не любовь с первого взгляда, просто до одури захотел её, сам поразился тогда, почему меня так накрыло. Присмотрелся к ней и окончательно понял: она тут явно не для продажи себя, тогда для чего? Продолжал внимательно следить за своей добычей – то, что она будет моя, я почти уверен, так или иначе, но будет. Правда, только согласно контракту – по—другому никак. Считаю это честной и обоюдовыгодной сделкой: она мне тело, а я её обеспечиваю, а как надоест – обязана будет исчезнуть из моей жизни раз и навсегда. Единственное, что смущало, так это красный браслет на её руке. Значит, она уже была близка с кем—то, и меня это не устраивало, так как я сюда пришёл за девственницей – не люблю использованный товар.

Чем больше я смотрел на неё, прикидывая, так ли она мне нужна, тем больше убеждался, что она явно чувствует себя не в своей тарелке. У меня возникло желание выпороть её, чтобы не шлялась по таким местам. Ведь видно, что не нравится ей здесь, губки скривила, но не уходит.

Она, наконец, осталось одна, и решил всё—таки узнать, сколько мужчин у нее было. Если немного, так и быть, закрою на это глаза – не каждый раз такое желание возникает. Спросил, и что получил в ответ? Не нравлюсь я ей, ты посмотри, какая цаца! Меня это настолько взбесило, что я, не раздумывая ни секунды, решил показать, кто хозяин положения и где её место, а заодно и проучить немного, чтобы не шлялась, где ей не место. Хотя, кто знает, может, я ошибаюсь, и она такая же продажная шлюха, как и все присутствующие здесь?

Никогда не забуду её взгляд, полный ужаса, я даже почувствовал себя долбанным насильником! Но отогнал это чувство и принялся воспитывать строптивницу, правда, когда мы остались одни, прыти у неё поубавилось. Стоит, не дышит от страха, и правильно делает – люблю послушных девочек. Но, сука... этот обречённый взгляд душу выворачивает наизнанку. Ох, девочка, ты просто сюрприз для меня, даришь новые эмоции, хотя мне они чертовки не нравятся. Вновь поборол новые чувства, сорвал с неё маску и ошалел – на меня смотрела испуганная девушка лет двадцати, а глаза, как у оленёнка, большие такие, красивые – дух захватывает.

Если у меня и были мысли напугать хорошенько девочку и отправить восвояси, то сейчас я этот вариант исключил. Принял решение: она станет моей и будет до тех пор, пока не надоест. Осталось узнать, сколько у неё всё—таки было мужчин, я ведь тогда чуть не поддался наваждению и не поцеловал её, что несвойственно мне, но как же хотелось... не передать словами!

Спросил, сколько. Соврала. За что и была наказана – ненавижу, когда врут, разорвать готов лжецов собственноручно. Но взял себя в руки для неё я придумал иное наказание, ей определённо оно «понравится». На самом деле я и не собирался её тут брать и проверять, на тот момент у меня была другая цель: проучить, напугать в воспитательных целях. Я еле сдержался, чтобы не рассмеяться в голос, увидев её ошарашенный взгляд после моего предло-

жения. Но затем он у неё изменился. И не был он больше затравленно—обречённым, в нём горела неприкрытая ярость, и ещё я понял — мышка что—то замыслила. Правда, даже не мог предположить, что она решится на такое. Мало того, что чуть голову не пробила, так ещё и штаны утащила, ведь специально так сделала, зараза, чтобы не мог за ней рвануть! Ну ничего, рыба моя, скоро я тебя найду, и ты пожалеешь о содеянном. В очередь мне предложила встать — ещё чего не хватало!

— Артур Германович, тут очередная кандидатка пришла на должность секретаря, — выдернул меня из воспоминаний голос Полины по селектору.

— Ей назначено? — уточнил я.

— Нет, но... — начала она

— Полина запиши её на завтра.

— Артур, ты что такой смурной? — ввалился в мой кабинет друг детства и партнёр в одном лице.

— Да как вспомню, что Полина скоро в декрет уйдёт, всё настроение портится, где теперь нормального секретаря отыскать? Уже почти месяц не могу найти, сплошные шалавы приходят, сил на них смотреть нет. И ведь они проходят собеседование у кадровика, и только после этого ко мне попадают, боюсь даже представить тех, кого отсеяли.

— Тут ты прав, но я по другому поводу пришёл: держи дела сотрудников предприятия, которое ты на днях купил, — протянул он несколько личных дел, — как ты и просил, сотрудники, которые занимают руководящие должности, и ещё пара молодых специалистов, о которых отзываешься положительно. Только не пойму, зачем тебе они? Не проще старых уволить и поставить своих людей?

— Кирилл, тебе бы всех увольнять! А ты не думаешь, что у людей семьи есть, и их нужно кормить? Да и проще их обучить тому, что нам требуется, — отвечая ему, я стал бегло изучать дела, и когда открыл одно из них, думал, сердце выскочит из груди от счастья. Твою ж мать! Я ведь действительно почувствовал самое настоящее счастье: с фотографии на меня смотрела моя мышка. — Вот это я называю — судьба! — рассмеялся я в голос.

— Артур, что там? — заволновался друг, явно думая, что у меня с психикой проблемы начались.

— Тут, друг, происки судьбы, а точнее — моя мышка найдена!

— Ничего себе! — присвистнул он и посмотрел на фотографию девушки. — Что делать будешь? За шкурку и на цепь, а затем розгами по голой заднице? — рассмеялся Кирилл — он отлично знает мою историю, которая случилась недавно, ведь самолично операцию по возвращению брюк проводил.

— Мелко мыслишь, друг, для неё у меня другое наказание: она разбила вазу о мою голову, а я в ответ разобью её сердце. Не пройдёт и двух недель, как она будет есть с моих рук.

— Не уверен, — внимательно смотря на мышку, усомнился друг. — Ставлю три.

— Две недели. Кто выиграет, с того бутылка коллекционного коньяка.

— По рукам, — принял он ставку.

Только мы пожали друг другу руки, как в дверь постучали, и зашёл Глеб.

— Артур, у меня для тебя хорошая новость: я нашёл твою мышку, — начал он.

— Я тоже, — протянул ему дело, — Глеб, мне нужно, чтобы ты собрал всю информацию о ней: где жила, с кем спала, вплоть до того, каким шампунем пользуется. И не забудь фотографии её жилья сделать, по ним можно много узнать о девушке. Короче, мне нужен подробный отчёт о ней.

— Хорошо, всё сделаю. Что—то мне уже девочку жалко — судя по твоему взгляду, ей придётся несладко.

– Ну, отчего же, вначале ей будет очень даже сладко, – рассмеялся я. – Вначале я покажу ей рай, а затем ввергну в ад. Сама виновата, всё могло быть по—другому, не стоило меня злить, теперь пускай пожинает плоды, посеянные ей. Надеюсь, этот урок она запомнит на всю жизнь.

– Не сомневаюсь— ты у нас в этом мастер, – согласился со мной Глеб.

– Кирилл, через пять дней вылетаем к моей мышке, приготовь всё!

«Ну что, девочка, наслаждайся пока последними днями спокойной жизни – скоро она закончится!» – обратился я к ней мысленно.

ГЛАВА 5

Вернувшись домой, я долго не могла успокоиться, хотя при Соне старалась делать вид, что всё нормально – не нужно её лишний раз расстраивать, ей и так несладко от осознания, что Ярик оказался подлецом. Так что ей мои тревоги ни к чему. Справлюсь, не впервой, тем более, может, и зря я так испугалась.

На работу шла в приподнятом настроении – я действительно соскучилась по своим коллегам. Да, мы абсолютно разные, всегда друг друга поддеваем, но и в обиду не даём.

Так вот, зайдя в наш кабинет, я тут же начала приниматься – запаха корвалола не учуяла. Обрадовалась, что в нашем болоте всё спокойно. Почему я это сделала? Всё до банальности просто: наш главный бухгалтер – Зинаида Федоровна – сто двадцать килограмм грозы, любви и нервов, если серьёзная проблема – пузырьками его употребляет. Конечно, бывает и коньяк, но строго три рюмки, и то когда дела швах. Зашла в кабинет, мозг и сердце нашего коллектива напряжённо смотрела в монитор, а рука её тянулась к верхнему ящику стола. Наверное, за валерьянкой, так как, судя по мимике, она изучала прейскурант штрафов – так она его называет. И, если за успокоительным полезла, значит, добавилась новая позиция, и она точно ей не по нраву.

– Нет, ну куда мир катится? Мораль падает, штрафы растут и множатся! – начала она причитать, доставая, как я и предполагала, таблетки валерьяны. Она подняла глаза и, разумеется, сразу увидела, что я явилась для совершения трудовых подвигов. – Кнопка! – бросила она валерьянку, встала и направилась ко мне.

Стало понятно: обнимашек не избежать. Да и ладно, я уже привыкла к её тёплым, но сильным объятьям. А ведь поначалу страшно боялась быть раздавленной. Ну а как тут не бояться? Когда сто двадцать кило на тебя тараном прёт, а затем хватает и тискает с такой силой, что вздохнуть невозможно, ведь во мне всего—то сорок четыре, и то когда поем.

Вообще, главный бухгалтер у нас золото. Первое время я, конечно, на неё обижалась, когда она решила из меня сделать непотопляемую баржу. А точнее, принялась за моё обучение, говорила: «Кнопка, ты должна пройти каждую ступень развития!» Ох, я и злилась на неё, даже плакала первые полгода, потом втянулась, и как—то нормально стало.

Сейчас благодарна ей безмерно, она нам как мать родная: лелеет, ругает, но и защищает, не приведи господи задеть кого—нибудь из нас – задавит ста двадцатью килограммовым авторитетом, может ещё и шумовым эффектом добить. Так что с ней даже наш босс не связывался, пару раз рискнул, получил лёгкую степень контузии с повреждением нервной системы, и больше попыток навредить своему здоровью не делал.

У нас даже налоговые выездные проверки прекратили делать, только камеральные, и с просьбой в устной форме: пускай привозит к ним запрашиваемые документы кто угодно, но только не Зинаида Федоровна. Уважают, наверное, или же опасаются.

– Зинаида Федоровна, задушите! – запищала я сдавленным голосом.

– Тебя, Лиза, никогда! – засмеялась она, но хватку ослабила.

Фуф, любовь главбуха пережила без повреждений. Обрадовалась и посмотрела на нашего программиста.

– Мишка! А где твои котлетки? Ты что, хлеб с салом кушаешь? – удивилась я, ведь у него каждое утро начинается с чая и бутерброда с котлетами. Что произошло, пока меня не было?

– Так его жена выгнала. Уж больно прожорливым он у нас типом оказался, – услышала я голос Люды за спиной – любовницы босса и кадровика в одном лице. – Привет, Кнопка, – обошла меня и гламурненько чмокнула в щёку.

– Привет, Шпилька, – не осталось я в долгу.

– Какая шпилька? Кукла она, силиконом начинённая, – внёс уточнение Мишка.

– Ты, брошенка, подавиться не боишься? Хотя я бы на твоём месте так и сделала. Ведь всё, твоя жизнь кончена, котлеток тебе не видать, как квартальной премии! – Кажется, всё нормально, так как каждое утро начинается с перепалки этой пары. Иногда мне кажется, что они друг к другу неровно дышат. И только я обрадовалась, как Люда озвучила новость, после которой я была готова попросить у Зинаиды Федоровны коньячка. – Лиза, как ты относишься к продаже нашего завода?

– Ну, если коньяком и корвалолом не пахнет, то нормально. А что? – легкомысленно ответила я.

– Кнопка, коньком пахло два дня подряд, корвалолом три, и только вчера и сегодня всё пришло в норму, – внёс ясность Мишутка.

– Что, всё так плохо? – спросила, а сама руками стала искать стул, чтобы присесть, а то ноги что-то ватными стали. Если Зинаида Федоровна ДВА дня коньяк употребляла – про корвалол вообще молчу, то дела – хуже некуда.

– Да как сказать? Купил нас, – Люда показала пальцем вверх, что означало оного какая шишка.

– И? – чуть слышно пискнула я.

– Что и? – посмотрела на меня, как на дитя неразумное, Люда. – Чистка будет. Запросили личные дела толковых сотрудников, я уже отправила. Ждём решения. Я и твоё дело дала, ты же у нас пчёлка, так что заслужила.

Она достала из ящика программиста пилочку и с изяществом королевы принялась подпиливать ноготь. Мишка специально для неё сей предмет приобрёл, говорил, чтобы зубы Шпильке подпилить. А я подозреваю, тут дело в другом. Так как она частенько подходит к его столу за пилочкой, а затем садится рядом с ним, а он млеет от удовольствия. Вот что хотите говорить, но он к ней равнодушен! Только злится очень, что она с шефом спит. А она на него, что он женат. Ну, по крайней мере, мне так кажется, может, я и ошибаюсь.

– Вы считаете, пора искать новую работу? – поинтересовалась я мнением коллег.

В кабинет влетела Марина – наш секретарь – и как заорёт, словно ненормальная:

– Всё, народ, нам конец! Сам Аверин к нам через пять дней пожалует! Ой, мамочка родненькая, – схватилась она за сердце, – я сейчас от ужаса в обморок упаду!

– Марина, прекрати коллективу психику расшатывать! Приедет этот Аверин, и что дальше? – остановила наш главбух зарождающуюся истерику впечатлительной Марины.

– Нужно для Маринки к приезду нового босса «лоперамид» купить, – подсела ко мне Люда и тихо на ушко поделилась своими мыслями.

– Ага, – согласилась я с ней, и тут же добавила от себя, так как был печальный опыт, и не раз: – И в туалет заранее сходить, ведь если Маринку, как обычно, прихватит на нервной почве, то всё, в течение двух часов хоть в мужской беги! Согласна, и таблетки купить нужно, уверена, она и о них забудет, тогда всё, до вечера метаться туда.

– Ладно, я спокойна. – Взяла Марина себя в предательски дрожавшие руки. – Вот письмо пришло с указаниями от нового начальства. Посмотрите, – она протянула листок Зинаиде Федоровне.

– Так, и что там этот бай желать изволит? – углубилась наша грозная в чтение. – Оплатить счёт клиники для проверки сотрудников согласно списку. – Люда, а разве медосмотр сейчас нужно проходить? – удивилась главбух.

– Да нет, рано ещё, нам по плану его нужно пройти через три месяца. Да и договор мы постоянно заключаем с больницей, бред какой-то.

– Почему бред, барин желает здоровых рабов приобрести, – влез в разговор Мишка.

– Типун тебе на язык! – не удержалась от комментария Зинаида Федоровна. – Кроме счёта тут для меня ничего нет. Так что пойду – ка я своих пчёлок проверю, да и к аудиторам

зайду, а то, чувствую, скучают без меня бедолаги. Развернувшись, наша гроза пошла бухгалтерию вдохновлять на ратный подвиг, а заодно и нервы проверяющим потрепать. – Лиза, банк выгрузи и иди Марине помоги, а то скоро бай придет, а у неё там чёрт ногу сломит.

– Маринка, что—то я не поняла, о каком чёрте речь идёт? – удивилась я, так как о она всегда все дела нормально вела.

– Так я же на больничном была две недели, и на моё место посадили стажёрку, – зло посмотрела она на Люду, – вот и результат.

– Да я—то тут при чём! Все претензии к боссу! – психанула Люда и пулей вылетела из кабинета.

– Я ничего не упустила? – посмотрела вслед уходящему кадровику.

– Упустила. Иван Петрович ей отставку дал, на молоденькую промерял. Вообще девок не пойму, что они в нём находят? Он же как шарик, да ещё от него неприятно пахнет.

– Не говори, ужас просто, как Люда его терпела? – согласилась с ним Марина.

– Не как, а за что, – поправил он, – девушки ради денег готовы и с крокодилом жить.

– Не утрируй, Миша, я уверена, что он ей нравился, – не согласилась я с ним.

– Ничего ты не знаешь, Кнопка, да и я рассказывать не буду. – Теперь уже и он встал и куда—то пошёл.

– Да что происходит—то? – растерялась я.

– Если бы я знала! По логике, Люда должна была рыдать, когда они расстались. Но нет, вышла из кабинета как будто крылья приобрела, прикинь? Если честно, я рада, что они расстались. Не пара он ей был.

– И то верно, – согласилась с Мариной и пошла исправлять ошибки новой пассии бывшего босса.

Боже! Я не понимала, как её вообще на работу взяли! Эта девочка успела залить кофе журнал регистрации входящих документов, испоганить журнал учёта договоров! Посему нам пришлось их переписывать в срочном порядке. Корреспонденция и документация перемешана – это просто кошмар!

– Чувствую себя золушкой, – вздохнула я, и мы с Мариной принялись за работу.

Но на этом наши проблемы не закончились, чего стоил медосмотр! Было ощущение, что нас в космос собрались отправлять. А больше всего мне досталось от гинеколога, он просто достал меня расспросами. Убедившись, что у меня никого не было, начала допрос с пристрастием: «Чем болела! Кто родители?» А этот к чему вопрос? Соврала в ответ: мол, погибли родители, сиротка я. Даже когда у меня регулы должны начаться, как проходят? Подробно обо всём расспросила. Под конец экзекуции я не выдержала и вспылила. На что получила ответ: если хочу сохранить рабочее место – будь добра, отвечай. Разумеется, хочу, у меня и выбора нет. Я умерила свой пыл – кредит, кроме меня, некому платить. Потом был ещё и психолог, которого я ввела в заблуждение, благо, подруга меня поднатаскала как это делать. Выйдя после осмотра, я чувствовала себя опустошённой. Такого дотошного обследования у нас никогда не было. Дурдом.

За эти дни вымоталась невероятно. И чуть не проспала на работу, собиралась со скоростью сверхзвуковой ракеты и впопыхах забыла захватить с собой «но—шпу». Придя на работу, почувствовала страшную резь внизу живота: «Ну, здравствуйте, красные дни», – взвыла я и пошла искать средство от боли. Как назло, ни у кого его не было. Хоть вой от отчаянья! Зашла к Марине в надежде на чудо, но, как оказалось, ей самой помощь нужна.

Как мы с Людой и предполагали, нервы у секретаря сдали, и теперь она неслась оккупировать кабинет под буквой «Ж».

– Лизочка, умоляю, – хватаясь за живот, завывала она, – распечатай почту! Сказали срочно, а я не могу.

– На обратном пути в кадры зайди за таблетками.

– Ага, я мигом, – рванула она.

– Знаю твоё «мигом», – пробурчала я и принялась распечатывать, что она просила. Мне было невероятно плохо, тошнота подкатывала. Зная о таком состоянии, я всегда в первый день отгул брала. А тут... – Принесла же нелёгкая этого бая! Вот что ему в Москве не сиделось, – бурчала я. – Твою ж... – взвыла при очередном приступе.

– Девушка, вам плохо?

Услышала голос, будто сквозь вату. Подняла глаза и ужаснулась: бай стоял передо мной, он оказался мужчиной огромной комплекции. По сравнению с ним наш главбух – Дюймовочка. И ещё поразил его пронзительный взгляд, в котором сквозило обеспокоенность.

– Доброе утро. Всё нормально, – через силу ответила я, вставая с кресла, чтобы проводить его в кабинет.

– Сидеть! – рявкнул он и вышел из приёмной. Только я вздохнула, как бай вернулся. – На, выпей, – дал мне таблетку и стакан воды. Даже слов нет, чтобы описать тот шок, что я испытала. Мне стало неимоверно стыдно от мысли, что он, наверное, понял, в чём дело. «Откуда?» – была первая мысль. А затем решила, что у него богатый опыт с женщинами, раз с ходу догадался о причине моего недуга. – Вы будете пить таблетку или предпочитаете страдать?

– Нет, – замотала я головой. Взяла и выпила, не спросив, что он мне дал.

– Вот и отлично, сейчас водитель отвезёт вас домой. – Увидел мой удивлённый взгляд, пояснил: – У меня нет привычки проводить собеседование с полумёртвыми сотрудниками. Так что езжайте домой, а завтра поговорим о вашем будущем. И ещё, совет – не лгите мне.

Развернулся и ушёл.

Это что, собственно, было?

ГЛАВА 6

Дождалась Марину, которая действительно быстро успокоила нервы, поехала домой и рухнула спать. Вечером позвонила сестра и рассказала, что день операции назначен, но появилась ещё одна проблема: тех денег, что у нас есть, не хватает на полный курс реабилитации – лекарства оказались безумно дорогие, а мы как—то этого не учли. Хоть Лена и набрала ещё заказов, но этих денег не хватит для оплаты. Нужно минимум ещё полмиллиона. Что делать? Я ведь только взяла кредит, уверена – другого не дадут. Как найти выход из этой ситуации – ума не приложу. Разумеется, пообещала ей, что решу проблему. Только пока не знала как. Не почку же продавать, в самом деле. Хотя, если не смогу найти выход, я готова и на этот отчаянный шаг. «Ничего, некоторые и с одной живут», – успокоила себя. Ложась спать, запретила себе думать о проблеме, как Соня учила, и помогло.

Утром чувствовала отдохнувшей. Привела себя в порядок, надела строгий костюм, ведь сегодня бай собеседование проводить изволит. Нужно показать ему, что я хороший, и исполнительный сотрудник, теперь работу терять никак нельзя. Вышла на улицу, только направилась на остановку, как услышала звук клаксона.

– Лиза, садись, подвезу, – услышала голос Миши.

– С удовольствием, – тут же нырнула к нему в автомобиль, – Мишунь, а ты чего тут делаешь?

– Так плохо тебе вчера было, волновался – не чужой же человек, в самом деле! Ты хоть бы замазала синяки под глазами, а то, честное слово, как мумия. Забыла? Сегодня собеседование у тебя, – проворчал он, заводя мотор.

– Миш, вот именно – собеседование, а не свидание.

– Знаешь, с таким подходом ты точно никогда себе парня не найдёшь и останешься старой девой! Вдруг по дороге домой судьбу встретишь? – принялся он за своё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.